

УДК 82.81'27

ББК 81.2-5

О.Н. Левушкина

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕКСТ
КАК ЯВЛЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРО-
ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ОБРАЗОВ-СИМВОЛОВ**

Важнейшие художественные тексты русской культуры содержат в себе глубочайшие культурные смыслы, извлечение которых возможно с помощью определенных методик. Возможным подходом к решению этой проблемы является предложенный и обоснованный нами лингвокультурологический анализ образов-символов. Их смысловая «многослойность» дает возможность восстановить глубинные национальные культурные смыслы важнейших текстов.

Ключевые слова: *художественный текст, образы-символы, национальная культура, лингвокультурологический анализ.*

Левушкина Ольга Николаевна – канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Ульяновского государственного университета
Тел. д. 8 (8422) 404674
E-mail: levushkinaon@mail.ru

© О.Н. Левушкина, 2008 г.

Текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность, целостность, завершенность и т.д. В семиотике текст рассматривается как осмысленная последовательность любых знаков. С этих позиций текстом признается не только словесное произведение, но и произведение музыки, живописи, архитектуры и т.д.

Наиболее распространены три понимания термина «текст»: 1) как единицы высшего уровня языковой системы (узколингвистический аспект); 2) как единицы речи, результата речевой деятельности; 3) как единицы общения, обладающей относительной смысловой завершенностью [Баженова, Котюрова, 2003, с. 528].

Е.А. Баженова, М.П. Котюрова дают следующее определение текста в языкознании: «Текст – это последовательность вербальных знаков, представляющая собой снятый момент языкотворческого процесса, зафиксированный в виде конкретного произведения в соответствии со стилистическими нормами данной разновидности языка; произведения, имеющего заголовок, завершенного по отношению к содержанию этого заголовка, состоящего из взаимообусловленных частей и обладающего целенаправленностью и прагматической установкой» [там же].

Ю.М. Лотман, называя такие функции текста, как информативную (когда необходимая информация должна быть извлечена из

текста), личностную (когда текст воспринимается как «уникальное, порожденное своеобразием личности автора произведение, которое ценно само по себе») [наименования функций — наши. — О.Л.], говорит о третьей функции текста — «функции памяти»: «Текст не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти» [Лотман, 2004, с. 162]. Эту мысль подтверждает и В.В. Колесов: «Культура в принципе не имеет собственного пространства, она живет на границах, и результаты ее собираются в текстах. Раскрыть текст — значит понять культуру и одновременно понять самого себя» [Колесов, 2003, с. 376]. Текст — подлинный хранитель культуры. Тексты — это плоть и кровь культуры. Тексты, по Лотману, провоцируют динамику культуры. Связано это с тем, что «текст, подобно зерну, содержащему в себе программу будущего развития, не является застывшей и неизменно равной себе данностью. Внутренняя не-до-конца-определенность его структуры создает под влиянием контактов с новыми контекстами резерв для его динамики» [Лотман, 2004, с. 162].

В.В. Колесов подчеркивает, что «именно в тексте кристаллизуется ценность логической истины и диалогического смысла» [Колесов, 2003, с. 376]. Как пишет современный исследователь художественного текста Н.А. Левитская, «текст отображает духовный мир человека и напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов и хранит информацию обо всем том, что составляет содержание культуры. В свою очередь, правила построения текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает. Текст создается из языковых единиц низших уровней, которые при соответствующем подборе могут усилить культурный сигнал» [Левитская, 2007, с. 117].

Размышляя над проблемами изучения художественного текста как единицы культуры, современный исследователь Н.С. Болотнова называет особенности, которые объединяют текст и культуру и позволяют рассматривать текст как единицу культуры: *антропоцентричность* («человек — творец культуры и ее главное творение», — писал М.С. Каган; текст также создается человеком и для человека); *диалогический характер* (о диалоге культур сейчас много говорят и пишут... как и о диалогичности текста, который существует на «рубеже двух сознаний, двух субъектов» (М.М. Бахтин); *деятельностная сущность* (культуру рассматривают как «деятельностную реакцию на мир» (В.А. Маслова), текст тоже является результатом первичной коммуникативной деятельности и объектом вторичной коммуникативной деятельности (Е.В. Сидоров); стимулом к созданию текста является окружающая действительность); *знаковость* (и текст, и культура рассматриваются как семиотические системы, способные хранить и передавать социально значимую информацию); *символичность* (Ю.М. Лотман определял культуру как «символическую вселенную»; текст, особенно художественный, имеет символический характер;

«символика является всеобщей формой жизнедеятельности и культуры» (Л.В. Лебедева)); *функциональная общность* (к функциям культуры ученые относят информационную, адаптивную, коммуникативную, регулятивную, нормативную, оценочную, интегративную, социализации и др. (В.А. Маслова); об этих же функциях текста пишет Е.В. Сидоров); *нормативность* (культура трактуется как «совокупность норм и правил, регламентирующих жизнь людей, программа образа жизни» (В.Н. Сагаатовский); текст тоже строится с учетом различных норм: языковых, текстовых, коммуникативно-прагматических (Е.Е. Анисимова) и др.); *категориальная общность* (ср. признаки культуры, на которые указывает В.А. Маслова: «Она целостна, имеет индивидуальное своеобразие, общую идею и стиль, т.е. особый вариант борьбы жизни со смертью, духа с материей»; в этом суждении отражается корреляция и изоморфизм с текстом; текст, как известно, наряду с другими особенностями, характеризуется связностью и целостностью, идеей (концептуальностью), *стилистической маркированностью* (имеет функционально-стилистическую окраску и индивидуально-стилистическое своеобразие)) [Болотнова, 2003, с. 58–59]. Этот далеко не полный перечень отмеченных особенностей, характерных в равной мере для культуры и текста, позволяет автору сделать заключение о том, что текст является неотъемлемой частью культуры.

В.А. Маслова замечает, что приобщение человека к культуре происходит путем присвоения им «"чужих" текстов»... [Маслова, 2004, с. 35]. Поэтому проблемы понимания и интерпретации текста всегда актуальны. В российской лингвистике проблеме понимания и интерпретации текста уделялось немалое внимание. О филологических аспектах проблемы понимания писал еще А.А. Потебня: «Слушающий может гораздо лучше говорящего понимать, что скрыто за словом. И читатель может лучше самого поэта постигать идею его произведения. Сущность, сила такого произведения не в том, что разумел под ним автор, а в том, как оно действует на читателя или зрителя, следовательно, в неисчерпаемом возможном его содержании». [Потебня, 2003, с. 30–31]. Он подчеркивал зависимость этого процесса от особенностей значения русского слова: «Слово одинаково принадлежит и говорящему, и слушающему, а потому значение его состоит не в том, что оно имеет определенный смысл для говорящего, а в том, что оно способно иметь смысл вообще. Только в силу того, что содержание слова способно расти, слово может быть средством понимать другого [Потебня, 2003, с. 30]. Г.И. Богин, которого называют основателем такой отрасли науки, как филологическая герменевтика, предполагает: «Очевидно, реципиент в принципе может понять автора лучше, чем тот понимал себя. Понимание — не только восстановление созданного мышлением автора содержания текста, но и преобразование одного набора граней понимаемого в другой, поскольку способы деятельности автора и понимающего реципиента оказываются различными» [Богин,

1982, с. 60] Г.И. Богин замечает: «Дать людям готовность к пониманию текста — большая социальная задача» [Богин, 1982, с. 75]. Мы добавляем: и большая культурная задача.

Ю.М. Лотман подчеркивает: «Взаимоотношения текста и аудитории характеризуются взаимной активностью: текст стремится уподобить аудиторию себе, навязать ей свою систему кодов, аудитория отвечает ему тем же. Текст как бы включает в себя образ "своей" идеальной аудитории, аудитория — "своего" текста» [Лотман, 2004, с. 203]. «Между текстом и читателем (аудиторией) неизбежно складываются два противоположных типа отношений: ситуация понимания и ситуация непонимания. Понимание достигается единством кодирующих систем автора и аудитории, в самом элементарном случае — единством естественного языка и культурной традиции» [Лотман, 2004, с. 219].

В выражении культурных национальных смыслов особую роль играют поэтические тексты. Л.В. Соколова считает, что поэтические тексты, имея много общих черт с текстами вообще и художественными текстами в частности, являют собой весьма специфические объекты и называют особенности, составляющие особенность поэтических текстов. Во-первых, в поэтическом тексте первичен, важен субъект высказывания и его отношение к изображаемому. Во-вторых, поэзия является вторичной семиотической системой, а в качестве первичных знаков, языка первого уровня служит уже существующая система обыденного языка. Поэтический язык — это язык второго уровня, который отличается особой значимостью единиц языка в нем, особой их связью, когда все элементы сливаются в тексте в нерасторжимое единство. В-третьих, в поэтических текстах чрезвычайно велика роль креативного аспекта языка как орудия познания души человека; креативный аспект языка демонстрируется в явлениях языкотворчества, традиционно присущих поэтическому тексту. В-четвертых, поэзия, в сравнении с прозой, обладает повышенной емкостью всех составляющих её элементов, важнейшие из которых — звук, ритм, интонация, слово. В-пятых, восприятие поэтического текста происходит значительно медленнее, чем других текстов, поэтический текст требует не просто медленного чтения, но и многократного перечитывания его, при этом читатель раскрывает для себя все новые нюансы содержания» [Соколова, 2007, с. 504]. Исследователь указывает на особенности процесса восприятия и интерпретации поэтического текста: «В восприятии поэтического текста необходимо выделить два одновременно функционирующих уровня. Первый — восприятие (включая понимание) самого языкового материала, которым написан текст. Второй — восприятие системы созданных из материала естественного языка специфических художественных средств и приемов, т.е. функционирование языкового материала в конкретном тексте. Эта система рассматривается в семиотике как особый язык данного вида искусства. Прежде всего именно непо-

хожесть естественного языка и языка, используемого в художественном произведении, «заставляет» сознание реципиента воспринимать текст как эстетический объект» [там же].

В свете антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике особо актуальной становится мысль Ю.М. Лотмана о том, что «под влиянием новых кодов, которые используются для дешифровки текстов, отложившихся в памяти культуры в давно прошедшие времена, происходит смещение значимых и незначимых элементов структуры текста» [Лотман, 1992, с. 200–202]. Ученый отмечает, что «тексты, достигшие по сложности своей организации уровня искусства, вообще не могут быть пассивными хранилищами константной информации, поскольку являются не складами, а генераторами. Смыслы в памяти культуры не "хранятся", а растут. Тексты, образующие "общую память" культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текстов, циркулирующих в современно-синхронном срезе культуры, но и генерируют новые» [там же]. Следовательно, в свете антропоцентрической парадигмы необходимо искать новые подходы к интерпретации наиболее важных для русской культуры текстов. Необходимо разработать методику извлечения важнейших культурных смыслов из этих произведений.

Мы предлагаем использовать в этом качестве *лингвокультурологический анализ образов-символов художественного произведения*. Термины «символический образ», «образ-символ» используются для обозначения высшей ступени образности [Валгина, 2004, с. 128]. Ю.М. Лотман подчеркивает: «Каждая культура нуждается в пласте текстов, выполняющих функцию архаики. Сгущение символов здесь обычно особенно заметно. Такое восприятие символов не случайно: стержневая группа их действительно имеет глубоко архаическую природу и восходит к дописьменной эпохе, когда определенные (и, как правило, элементарные в начертательном отношении) знаки представляли собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранившихся в устной памяти коллектива» [Лотман, 1992, с. 191–199]. Символ существует до данного текста и вне зависимости от него. Он попадает в память писателя из глубин памяти и оживает в новом тексте, как зерно, попавшее в новую почву. Реминисценция, отсылка, цитата — органические части нового текста, функциональные лишь в его синхронии. Они идут из текста в глубь памяти, а символ — из глубин памяти — в текст [там же]. Ю.М. Лотман подчеркивал, что именно благодаря символам система национальной культуры становится сопоставимой с генетической памятью индивида: «Структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида» [Лотман, 1992, с. 191–199]. Образы-символы в русской художественной литературе являются отражением русской языковой картины мира, «двуйпостасный облик» [Степанов, 2004, с. 264], которой отмечают русские философы и современные лингвисты.

Мы разрабатываем методологию *лингвокультурологического анализа образов-символов художественного текста* [см. публикации: Левушкина, 2007(а), (б), (в), (г); Левушкина, Курошина, 2007], основываясь на следующих положениях.

- Образы-символы являются лингвокультурной единицей художественного текста, в которой ярко отражается взаимосвязь языка и культуры, следовательно, их лингвокультурологический анализ позволит извлечь из текста культурные смыслы, не обнаруживаемые при реализации других подходов.
- Образ-символ обретает символическую и культурную глубину значений только в художественном тексте и непосредственно связан с категорией художественности и художественно-образной речевой конкретизации.
- Становление образа-символа в тексте происходит в процессе коммуникации между автором и читателем/слушателем, следовательно, особенности восприятия или невосприятия глубинных смыслов образа-символа зависят от уровня культуроведческой компетенции читателя/слушателя.
- Образ-символ художественного текста имеет многоуровневую структуру (прямое – переносное – символическое значение), в создании символического значения большую роль играет национально-культурная коннотация, которая зачастую основывается на архетипических и мифологических коннотациях слова у народа-носителя языка.
- Основой образного значения образа-символа, как правило, является внутренняя форма слова; роль внутренней формы в трансляции культуры важна, так как ассоциации и смысловые оттенки, коннотации, ею создаваемые, обладают большим культурно-национальным своеобразием, чем денотат слова.
- Многие образы-символы художественных произведений классической русской литературы являются отражением двойственности русской языковой картины мира, в которой слились воедино древние славянские и христианские представления о жизни и мироустройстве в целом.

Мы можем назвать следующие этапы лингвокультурологического анализа образов-символов русского художественного текста: I. Вычленение образов-символов из поэтического текста и работа над каждым из них, что предполагает следующее: 1) установление лексического значения слова в современном русском языке; 2) установление лексического значения слова в языке XIX в. (если это произведение русской классики XIX в.) при использовании словаря В.И. Даля; 3) обращение к этимологии слова, что помогает осознать внутреннюю форму, первоначальный образ, легший в основу наименования; 4) если это возможно, выяснение

символического, мифологического, архетипического значения этого образа в культуре древних славян; 5) если это возможно, выяснение символического значения этого слова в христианской культуре. II. Интерпретация культурных смыслов художественного произведения в соответствии с полученными данными.

Таким образом, важнейшие художественные тексты русской культуры содержат в себе глубочайшие культурные смыслы, извлечение которых возможно с помощью определенных методик. Возможным подходом к решению этой проблемы является предложенный и обоснованный нами лингвокультурологический анализ образов-символов — лингвокультурных единиц, содержащих национально-культурную коннотацию и имеющих глубочайшие культурные архетипические корни. Эта лингвокультурема рождается и развивается только при том условии, что данному тексту характерна художественная образно-речевая конкретизация. Смысловая «многослойность» образов-символов дает возможность воплотить глубинные национальные культурные смыслы. В методике нашего анализа учтено, что исходные, архетипические смыслы образа-символа заключены во внутренней форме слова, которая, с одной стороны, является средством фиксации, сохранения и трансляции культуры, с другой — средством создания художественно-образной речевой конкретизации. Также одним из основных положений нашего анализа является обращение к особенностям русской картины мира, воплощающей ее культурную двойственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баженова Е.А., Котюрова М.П.* // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 528–533.
2. *Богин Г.И.* Филологическая герменевтика: Учеб. пособие. Калинин, 1982.
3. *Болотнова Н.С.* Художественный текст как единица культуры и проблема его изучения // Культурологический подход: его реализация в школьном и вузовском курсах русского языка: Докл. и тез. докл. участников Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения академика А.В. Текучева. М., 2003. С. 57–64.
4. *Валгина Н.С.* Теория текста: Учеб. пособие. М., 2004.
5. *Колесов В.В.* История русского языкознания: Очерки и этюды. СПб., 2003.
6. *Левитская Н.А.* Изучение текстов художественной литературы как одно из условий формирования языковой личности // Русская литература в формировании современной языковой личности: Материалы конгр. Санкт-Петербург, 24-27 октября 2007 г. / Под ред. П.Е. Бухаркина, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова: В 2 ч. Ч. 2. СПб., 2007. С. 117–119.

7. *Левушкина О.Н.* Анализ стихотворения М.Ю. Лермонтова «Утес»: лингвокультурологический подход // Русская словесность. 2007(а). № 4. С. 59.
8. *Левушкина О.Н.* Отражение Богоборческих мотивов и мотива смерти в пейзажной лирике М.Ю. Лермонтова (На примере анализа стихотворения «Из Гёте») // Декаданс в Европе и России: Междунар. науч. конф. (2007; Волгоград) / Сост. и общ. ред. А.Н. Долгенко. Волгоград, 2007(б). С. 309–316.
9. *Левушкина О.Н.* Образы-символы в художественном тексте и их роль в формировании языковой личности // Русская литература в формировании современной языковой личности: Материалы междунар. конгр. «Литература в формировании языковой личности: этапы и варианты» Санкт-Петербург, 24–27 октября 2007. / Под ред. П.Е. Бухаркина, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2007(в). С. 300–309.
10. *Левушкина О.Н.* Культурно-этимологические оксюмороны и их роль в стихотворении А.С. Пушкина «Анчар». Лингвокультурологический анализ образов-символов // Языковая система и речевая деятельность. Лингвокультурологический и прагматический аспекты. Вып. I: Материалы междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2007(г). С. 91–92.
11. *Левушкина О.Н. Курошина З.В.* «Евростандарт» и мотив смерти в рассказе Н.М. Кононова «Микеша»: лингвокультурологический подход к анализу образов-символов // Декаданс в Европе и России: Междунар. науч. конф. (2007; Волгоград) / Сост. и общ. ред. А.Н. Долгенко. Волгоград, 2007. С. 343–351.
12. *Лотман Ю.М.* Память в культурологическом освещении // *Лотман Ю.М.* Избранные статьи. Т. 1. Таллин, 1992.
13. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров // *Лотман Ю.М.* Семиосфера. — СПб., 2004.
14. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004.
15. *Потебня А.А.* Мысль и язык // *Потебня А.А.* Теоретическая поэтика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Сост., вступ. и коммент. А.Б. Муратова: 2-е изд., испр. СПб., М., 2003.
16. *Соколова Л.В.* Интерпретация поэтического текста как акт межкультурной коммуникации в практике преподавания русской литературы студентам-иностранцам // Русская литература в формировании современной языковой личности: Материалы междунар. конгр. Санкт-Петербург, 24-27 октября 2007 г. / Под ред. П.Е. Бухаркина, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова: В 2 ч. Ч. 2. СПб., 2007. С. 503–509.
17. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры М., 2004.